

Марина
СЕРОВА

**ОГРАБЬ
МЕНЯ НЕЖНО**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Марина Серова

Ограбь меня нежно

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Ограбь меня нежно / М. С. Серова — «Эксмо», 2016 — (Русский бестселлер)

Все то, с чем уже довелось столкнуться телохранителю Евгении Охотниковой, больше напоминало какую-то мальчишескую забаву, чем серьезные покушения на ее клиентку. Все эти хлопушки, злобные смайлики на заборах... А между тем мужа Марины Романа убили... И теперь Марина опасалась за свою жизнь. Ведь случай на дороге, несмотря на всю незатейливость такого приема, как бросание каких-то предметов на лобовое стекло авто, лишь по счастливому стечению обстоятельств не привел к аварии. Может, совершив убийство Романа намеренно и обдуманно, преступник хотел обставить гибель Марины как трагическую случайность? Это не так уж и глупо, «почерк» не совпадает...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Ограбь меня нежно

© Серова М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

– ...Евгений?

– Евгения.

– Баба, что ли?

– Девушка.

– Девушка... На кой тогда... А, вот. Взяли трубку.

Вообще-то я давно взяла трубку и, терпеливо слушая этот не особенно приятный диалог, уже задумывалась, а не положить ли мне ее обратно.

Беседовали два голоса – мужской и женский. Женский звучал с какой-то непонятной претензией, мужской – примиряюще, но общее впечатление все равно было не слишком радужным, и, догадываясь, что один из говорящих – мой будущий клиент, я уже заранее хотела отказать.

– Алло! Это Евгения... Евгения Охотникова? – снова послышалось визгливо-раздраженное сопрано.

– Да. Слушаю вас.

– Мне сказали... порекомендовали вас. Сказали, что вы работаете как телохранитель... это действительно так?

– Да, это действительно так. Вам угрожает опасность?

– Да! Еще как! Еще как угрожает! Но это... это не телефонный разговор. Вы не могли бы подъехать ко мне в офис? Если вы мне подойдете... ну, то есть... если мы договоримся, то... я найму вас... прибегну к вашим услугам.

После такого вступления мне снова захотелось бросить трубку, но я уже целый месяц сидела без работы, поэтому вновь сдержала эмоции и спросила адрес. В конце концов, мне с ней детей не крестить, с этой бабой, авось и сложится. Все лучше, чем без дела сидеть.

Тети не было дома, она разгуливала по рынку в поисках ингредиентов для очередного кулинарного шедевра, и, оставив записку, чтобы она не волновалась моим отсутствием, я вышла на улицу к своему «фольку».

Повернув ключ в замке зажигания и немного послушав нежное урчание движка, я нажала на газ и двинулась в направлении предполагаемого клиента.

Упомянутый офис представлял собой риелторскую контору недалеко от центра города, и, увидев, как оформлен фасад, я сразу поняла, что проблем с оплатой моих услуг здесь возникнуть не должно в принципе.

– Добрый день, – слегка улыбнулась я, стоически выдерживая артобстрел критически оценивающих взглядов. – Я Евгения. Это со мной вы недавно разговаривали по телефону.

В помещении, заставленном оргтехникой и стильной офисной мебелью, находилось всего два человека, мужчина и женщина, по-видимому, те самые, диалог которых я слышала в телефонной трубке.

Жгучая брюнетка какого-то цыганского вида испытующе оглядывала меня с ног до головы, видимо, определяя, «подойду» ли я ей.

Наконец осмотр закончился.

– Пройдем в кабинет. – Она жестом указала на дверь, ведущую в какое-то помещение. – Вова, мы поговорим, если меня будут спрашивать, пускай перезвонят.

Огромный красномордый Вова с пузом как на двенадцатом месяце беременности, со скрипом повернулся в кресле и понимающе кивнул.

«Кабинет» был раза в три меньше по площади, чем предыдущее помещение. Но оформлено и обставлено все было на уровне и даже довольно уютно.

– Присаживайтесь, – между тем говорила моя нанимательница, устраиваясь за небольшим столом с компьютером. – Давно вы работаете как телохранитель?

«Начинается...» – с раздражением думала я, внешне стараясь сохранять спокойствие.

– Давно.

– Просто... то есть это я к тому, что для девушки такая работа как бы... как бы несколько необычна. У вас... по-видимому, должен быть... какой-то определенный опыт... опыт подобной деятельности?

Во все время своего невнятного монолога цыганистая дама буравила меня вопросительным взглядом, будто стараясь пробуровать до самого дна души.

Что ж, придется частично открыть тайны биографии. Иначе, похоже, окажется, что я зря потратила бензин и время.

– Мой отец – военный, и я решила продолжить семейную традицию. Я окончила специальное учебное заведение, где обучали бойцов спецназа, выполняла боевые задания. Ну а теперь решила перейти к более мирным видам деятельности – вот охраняю покой и безопасность соотечественников.

– Спецназа? О... – несколько ошалело и теперь уже с удивлением разглядывая меня, говорила «цыганка». – Ну что ж... тогда... это меняет дело. Если у вас есть боевой опыт... тогда конечно.

Тут моя собеседница сделала паузу, о чем-то глубоко задумавшись, в результате этих раздумий достала сигарету и с видимым удовольствием затянулась.

– Меня зовут Марина, – через некоторое время произнесла она. – Марина Захаровна Бесхвостова. Ну для вас – просто Марина. Мы ведь теперь будем много общаться...

«Чур меня», – как-то инстинктивно подумала я. Если, кроме сохранности своей драгоценной жизни, эта женщина ищет и «жилетку», чтобы излить на нее свои очень интересные всем переживания, то я точно откажусь, даже если мне грозит еще один месяц безработицы.

– У меня, как видите, – бизнес... – между тем продолжала моя собеседница, неопределенно поведя рукой в сторону, будто приглашая осмотреть интерьер комнатухи. – Мы вели его с мужем и... Ах, все это случилось так недавно, мне тяжело говорить...

Марина снова сделала несколько глубоких затяжек и, собравшись с силами, продолжила:

– В общем-то все шло хорошо, мы занимались недвижимостью, продажа, аренда... Ну, вы понимаете. Но с какого-то времени мы стали замечать некоторые странности...

– Что именно?

– Понимаете... это довольно сложно объяснить... Больше на уровне ощущений. Вот знаете, как бывает: вы входите в комнату, и она вроде пустая, а между тем вы ясно чувствуете, что здесь кто-то есть.

Слушая эти загадочные речи, я уже начала опасаться, что мне придется оберегать новую клиентку от негативного влияния темных сил и посетителей с того света, но дальнейший рассказ, к счастью, показал, что реальная почва во всех этих «ощущениях» имеется.

– Мы почувствовали какое-то повышенное внимание к себе, какое-то влияние извне. Как будто кто-то следил за нами и при любой возможности старался помешать. Иногда расстраивались уже полностью оговоренные и согласованные сделки, причем по причинам совершенно непонятным. Иногда случались какие-то дурацкие казусы с информацией: кажется, мы говорили одно, а клиент понимал совсем по-другому... Ну, в общем, с определенного времени мы начали замечать вот такие странности – и это беспокоило нас, хотя, конечно, мы и предположить не могли, насколько все окажется серьезно. Ну а потом... потом случилось ужасное...

Снова пауза и несколько глубоких затяжек.

– Мой муж, Роман... он... ах да, я не сказала. Мы живем на Тихой, знаете, там большой жилой комплекс, рядом с парком? Ну вот. Муж оставлял машину на стоянке и, возвраща-

ясь домой, любил прогуляться по аллеям. Знаете – вечер, тишина... Очень успокаивает после работы. Вот в один из таких вечеров он и... Ах, как это все тяжело!

Марина опять сделала довольно продолжительную паузу, и я начала думать, что, возможно, здесь действительно есть для меня работа.

– В общем, в один прекрасный... точнее, ужасный вечер он не вернулся. Я ждала до утра, звонила на сотовый... Но он не брал трубку. Да, нужно сказать, что муж возвращался поздно, иногда даже в двенадцатом часу. Ведь время риелтора не нормированное. Хочешь жить, как говорится, умей вертеться. Тем более в таком бизнесе. Ну вот. Я, конечно, знала его обычный маршрут, но ночью идти искать не рискнула, а утром позвонила в полицию. Там, как водится, начались отговорки, дескать, и времени еще мало прошло, и может, он просто у другой бабы заночевал... Ну, как обычно у них... А потом слышу, он еще с кем-то разговаривает. Ну этот, который трубку взял. Поговорил и снова меня переспрашивает: какой адрес. Я повторила, а он и говорит: в парке сегодня ночью труп мужчины обнаружили. Не хотите ли, мол, на опознание съездить? И знаете, так это просто, как будто это самое обычное дело – с утречка на труп полюбоваться.

Марина вновь замолчала, нервно затягиваясь.

– И вы... опознали? – осторожно спросила я.

– Опознала, – каким-то сразу севшим, низким голосом проговорила она. – Горло перерезано... Говорят, непрофессиональное убийство... рука дилетанта. Да мне-то какая разница! Его-то уж не вернешь. И дилетант... справился.

– И теперь вы опасаетесь за свою жизнь?

– Конечно! Разумеется, я опасаясь! И имею все основания для этого. У меня бизнес, дела... Постоянно встречи, консультации. Масса людей, самых разных. Мало ли что кому может не понравиться. Ведь к каждому в голову не залезешь, чего он там себе думает.

– Вы получали от кого-нибудь конкретные угрозы, какие-то негативные замечания в свой адрес?

– Да нет... пожалуй, нет. Наоборот, очень многие даже благодарят. В сущности, мы ведь помогаем людям. Найти дом, свой, комфортный и уютный, чтобы именно вам жилось там хорошо и счастливо...

Было похоже, что Марина Захаровна по непобедимой риелторской привычке инстинктивно переключается на рекламный слоган.

– Нет, если говорить о клиентах... ну, по крайней мере, так, чтобы явно, прямо в глаза... нет, негативного я не припоминаю.

– Тогда, может быть, конкуренты? Кто-то выиграет, если вы уйдете с рынка?

– Хм... А вот это вполне возможно... Хм... конкуренты. А я как-то, признаться, и не подумала. Но... – Тут Марина отвлеклась от своих мыслей и снова пытливо уставилась в меня своими буравчиками. – Вам-то это зачем? Вы ведь телохранитель, не следователь.

– Да, но осуществлять охрану клиента гораздо проще, когда знаешь, откуда именно исходит угроза. Так что там с конкурентами?

– Ну, собственно, здесь только один вариант – Антоша. Барзеев Антон Викторович. У него контора на Приволжской. Мы с ним работаем по одному району. Город... поделен, можно сказать. У каждого свой кусок пирога. Но сами понимаете, желающих много, а пирог не резиновый. Вот и приходится... делиться. С Антошей мы пару раз пересекались... довольно неприятно, это такая... тварь. Он злопамятный, может отомстить. Да я говорила в полиции... только что толку с этих разговоров. Что в лоб, что по лбу. Они, наверное, и не проверяли его. Хотя, на мой взгляд, Антоша кандидат номер один. В главных подозреваемых должен ходить. Конечно, сам он за нож не возьмется, но у него шушеры всякой в знакомых – половина города. Шепнет обдолбаю какому-нибудь – тот за дозу и мать родную прирежет. Ведь говорят, что убийство непрофессиональное...

– По работе вы часто встречаетесь с этим Антоном?

– Да практически вообще не видимся. Зачем он мне нужен? Да и потом, не такой он дурак, чтобы в глаза угрозы высказывать. Нет. Эта сволочь исподтишка делает, чужими руками. Поэтому я и говорю. Легко может быть, что он навел.

– То есть в плане ежедневной охраны его можно не опасаться?

– Его-то нет, а вот прихвостней его... Поэтому-то я и подумала о телохранителе, что не знаешь, откуда чего ждать...

– Понятно. Есть кто-то еще, кто вас беспокоит?

– Ну, как сказать... Путается тут под ногами бабка одна... Вот эта уж точно беспокоит так беспокоит. В каждую щель влезет. Без мыла. Несколько раз у меня из-за нее аренда срывалась. Знаете, ведь на куплю-продажу еще нужно клиента найти, да с деньгами, да уговорить его, да походить, да побеспокоиться. А аренда – милое дело. Сдал – получил. Жить-то где-то людям надо. Хоть и не в собственной квартире. У нас иногда по нескольку таких сделок в день бывает. Это, как говорится, товар ликвидный. Ну и влезла тут эта Зинка. Она живет в Светлом... это тот район, по которому мы работаем. Ну вот. У нее друзей-знакомых – вся деревня, и частенько случалось так, что появляется квартира... например, в аренду. Находится клиент, начинаешь вести переговоры – глядь, а Зина уж сдала. Раз влезла, другой... так достала, что сил никаких...

– Но тогда получается, что это вы имеете к ней претензии, а не она к вам. Чего же здесь опасаться?

– Ну как... – Марина несколько замялась, снова пытливо взглянув на меня, как бы определяя, стоит ли мне доверять тайну. – Она, Зинка эта, совсем страх потеряла. Ну мы ее разок-другой... на место и поставили.

– Это как?

– А так. Как аукнется, так и откликнется. Так же сделали, как и она нам. Раз у нее квартиру перебили, другой... Смотрим – не понимает. Ну тогда Рома сказал кое-кому, прижали ее в уголке, объяснили. Теперь вроде поуспокоилась, больше не лезет. По крайней мере внаглую, как раньше. Поняла, кто в доме хозяин.

– И за всем тем вы считаете, что ее нужно опасаться?

– У нее сын – уголовник. То и дело на зону к нему передачи таскает. Вообще он вроде по воровству больше, а так – кто его знает. Они ведь там тоже... рука руку моет... одна компания. В тюрьме-то все вместе сидят и воры, и убийцы...

Ситуация начинала для меня проясняться, и, чтобы удостовериться в том, что я верно понимаю проблему, я решила озвучить Марине свое мнение об этом деле.

– Итак, если я правильно поняла свою задачу: я должна обезопасить вас от негативных воздействий со стороны людей случайных и вам лично, возможно, даже незнакомых.

– Да! Именно! Именно случайных! Вы не представляете, Женечка, сколько подлости кругом, сколько клеветы. Сколько зависти. Черной.

– У меня с собой типовой договор на мои услуги, который я заключаю со всеми своими клиентами. Вам нужно с ним ознакомиться и, если что-то не устраивает или вы захотите что-то дополнить, сказать мне. Вот, пожалуйста.

Я протянула Марине договор, где, кроме прочих условий, был указан тариф. Марина читала спокойно, обозначенная сумма не вызвала у нее никаких эмоций, и я поняла, что по поводу регулярности оплат могу не волноваться.

– Ничего. Нормально, – резюмировала она, прочитав. – Меня все устраивает. Когда вы сможете приступить?

– Когда вам удобно, только, разумеется...

– После небольшого аванса? – понимающе улыбнулась бизнес-леди.

– Да. Если не трудно.

– Что ж, отлично. Сегодня я, в общем-то, ничего особенного не планировала, слишком все это еще свежо... все последние события. Но на завтра у меня назначено несколько встреч, и я буду чувствовать себя гораздо спокойнее, если меня будут сопровождать. Тем более человек тренированный, как боец спецназа...

В последних словах мне послышалась некоторая ирония, но я решила пропустить мимо ушей. Что касается моих «специальных» навыков – уже столько людей могло на практике убедиться в их пользе, что обижаться на одного сомневающегося было бы смешно.

Договорившись о том, что завтра к восьми утра я подъеду на Тихую, и уточнив адрес, я попрощалась и поехала обратно домой. Аванс мне пообещали завтра, так что при всех стараниях и беспримерном терпении, которые проявила я в разговоре с Мариной, в сущности, возвращаться приходилось несолоно хлебавши.

– Новый клиент? – с улыбкой встретила меня тетя Мила.

– Новое блюдо? – в тон ей ответила я, уловив волшебный аромат, доносившийся из кухни.

– Да. В этот раз – рагу с сельдереем. Итальянский рецепт, пальчики оближешь. Так ты мне не сказала о клиенте. Мужчина? Симпатичный? Какого возраста? Подходит тебе?

– Увы! Женщина, страшная, как горгона Медуза, возраст средний, но мне совсем не подходит. Пока разговаривала с ней, все время хотелось плюнуть и уйти.

– Что ж не ушла?

– Ну а сколько еще мне без работы сидеть? Я уж соскучилась даже.

– Кино посмотри.

– Не одно же кино... Нужно и к реальной жизни иногда возвращаться.

– Это точно. Давай-ка, мой руки да за стол. Тебя ждет вкуснейшее рагу.

Заглянув в кухню, я увидела сервированный как в лучших ресторанах стол, на плите стояла кастрюлька, в которой что-то шкворчало и булькало, издавая аппетитные запахи.

– Ого! Вот это натюрморт! Мы кого-то ждем?

– Великолепному кушанью должна соответствовать великолепная обстановка.

– Моя тетя – поэт.

– Я просто люблю готовить.

Утром, встав, как обычно, в шесть, я приняла душ, позавтракала и отправилась на улицу Тихую к своей новой клиентке.

По дороге я размышляла над особенностями своей новой работы и пыталась определиться с тем, на чем главным образом мне следует сосредоточиться, но пока понятно было одно: никакого конкретного направления, по которому я могла бы целенаправленно работать, не вырисовывается, и, чтобы день прошел без эксцессов и клиент убедился в пользе моего присутствия, мне придется смотреть в оба.

Подъехав к дому и демонстрируя добросовестность, я хотела подняться в квартиру, но когда позвонила Марине, чтобы сообщить, что иду, она сказала, что в своем подъезде никого не боится и «принимать» ее у дверей не нужно.

– Толик, наверное, уже подъехал, – говорила она через несколько минут, выходя из подъезда и окидывая глазами бесконечные ряды разномастных автомобилей, припаркованных во дворе. – Передвигаться будем на моей машине. Ваша функция – чисто охранная. А, вот он!

Взгляд Марины оживился, и она, а следом за ней и я направились в сторону очень большого черного китайского джипа.

Рыжий веснушчатый Толик с наколками на всех пальцах без выражения скользнул по мне взглядом и включил зажигание. По-видимому, его предупредили о дополнительной пассажирке.

– Сегодня у меня не очень много дел, – лопотала Марина, копаясь в своей необъятной сумке. – Сейчас заедем в офис... нужно... нужно будет перекинуться парой слов с Володей...

да и проконтролировать заодно. И вам... надо... аванс. Да? Правильно? Мы ведь так договаривались?

Я с готовностью подтвердила.

– Ну вот. И вам. Потом у меня сделка и вечером показ. Вот, собственно, и все на сегодня, пока работы для вас немного. Нужно будет в регистрационной повнимательнее смотреть, ну и на показе... Там, правда, лишних людей не будет, но все равно... Осторожность никогда не лишняя. Правильно?

Разумеется, у меня была своя точка зрения по поводу того, где надо «повнимательнее смотреть», но посвящать клиента в технические подробности я не стала.

Регистрационная палата – людное, напичканное видеокамерами место, где в плане личной безопасности может угрожать разве что продуманный и тщательно спланированный террористический акт. Там-то как раз можно практически не смотреть. А вот подходящие пути... Маршруты передвижения, одинокие прогулки... Ведь и мужа Марины, Романа, убили как раз в такой момент...

Тут мне пришло в голову, что, для того чтобы узнать такую подробность жизни отдельного гражданина, как привычка прогуливаться по ночам в парке, нужно быть либо очень хорошо с ним знакомым, либо очень внимательно за ним следить...

– Послушайте, Марина, – прервала я неумолкающий щебет своей клиентки. – А о том, что ваш муж, возвращаясь с работы, любит пройтись до дома пешком, даже несмотря на позднее время, – об этом многие знали?

Я ожидала, что тут же услышу ответ, но, как ни странно, вопрос, кажется, поставил Марину в тупик. Она долго молчала, о чем-то размышляя, и наконец проговорила:

– Хм... а вы знаете... странно, что я не подумала... а ведь об этих прогулках практически никто и не знал. То есть... это значит – за ним следили. Скрытно, исподтишка... Значит, и за мной могут так же... Ах, Женя, я так боюсь... Ведь это может быть кто угодно.

В глазах Марины действительно застыл неподдельный испуг, и я посчитала нужным сказать что-то ободряющее.

– Но вы-то не прогуливаетесь по ночам в парке...

– Ах! Конечно нет! Что вы! Я из дому-то выйти боюсь... одна. Хорошо теперь вы у меня есть...

– Ну вот. Чего же вам опасаться? Занимайтесь своими делами. Остальное – моя забота.

– Скажите, Женя, а у вас бывали случаи, когда... ну когда клиента... на клиента кто-нибудь нападал? Бывали?

– Бывали, – не очень охотно отвечала я, припомнив кое-что из таких «случаев».

– И как? – во все глаза смотрела Марина. – Вы... вы справились?

– Это моя работа, – скромно и с достоинством ответила я, надеясь, что на этой оптимистической ноте и прекратится разговор на щекотливую тему.

Дамочка, похоже, и без того нервничала, и, если сейчас она начнет выпытывать подробности тех или иных «случаев», дополнительные проблемы мне обеспечены.

Но, к счастью, мы уже подъехали к офису с претенциозной вывеской «Парламент», и Марина переключилась на текущие дела.

– Привет, Вова, – говорила она, по-хозяйски окидывая взором помещение. – Ну как? Никто не звонил?

– Да нет. Наверное, ждут, что ты позвонишь сама.

– Как обычно... Дай-ка мне журнал. Я не забивала их номера телефонов в трубку. Каждого тут еще... запоминать.

Вова взял со стола большую тетрадь, и Марина, полистав страницы, стала нажимать кнопки на телефонной трубке.

– Алло? Инна? Добрый день. Ну что у нас – все в силе? Сегодня в десять в регистрационной, вы помните?.. Что ж, отлично. Только вы подойдите немного пораньше. Где-то за полчаса. Нужно будет подготовить договор ну и там... кое-какие формальности. Хорошо? Ну вот и прекрасно! До встречи. Так... эта есть... Теперь продавец... Кто это у нас? Угу... Значит, Людмила... давайте-ка нам сюда Людмилу...

Марина снова потыкала пальцем в телефон и почти слово в слово повторила свой предыдущий монолог, изменив только имя.

– Несложная сделка, – комментировала она, закончив разговор по телефону и обращаясь ко мне. – Две лохушки... Обычная продажа. На такие сделки я езжу сама. Даже Рому не брала. Когда еще... когда еще он... ну в общем...

Марина замолчала, не находя слов, и через несколько минут, как бы оправившись, продолжала:

– Ну вот. А сейчас... впрочем, если бы было что-нибудь сложное, с нюансами, как говорится, я бы... вот... вот, Вова бы со мной поехал. Даже не в плане охраны, а... вообще. В нашем деле, знаете как... держи ухо востро. Ну а здесь... здесь все просто. Надеюсь, нюансов не будет...

– Не говори «гоп», – как-то мрачновато произнес Вова, и Марина снова занервничала.

– Ладно тебе... еще сглазишь. Давайте-ка, Женя, мы лучше с вами... Где ваш договор? Давайте я подпишу, ну и рассчитаемся... по авансовым, так сказать, платежам.

Мы снова прошли в тесный «кабинет», и, достав из миниатюрного сейфа пачку купюр, Марина выплатила мне часть вознаграждения за услуги.

– Так, Вова... мы в палату, – деловым тоном говорила она, выходя следом за мной из кабинета и запирая дверь. – Остаешься за главного. Смотри не зевай. Всех впускать, никого не выпускать... В общем, сориентируешься. Идемте, Женя.

– Была у меня секретарь... девочка, – продолжала Марина, уже сидя на заднем сиденье своего джипа. – Да и та на больничном сейчас. В офисе оставить некого... Ах, все одно к одному...

Клиентка задумалась о своем, а я тем временем следила за дорогой и внимательно осматривала окрестности, которые мы проезжали. Конечно, я была далека от того, чтобы ожидать автоматную очередь из какого-нибудь припаркованного неподалеку автомобиля, но отмечать разные необычные мелочи – часть моей работы.

И, как выяснилось совсем скоро, настраивала внимание я не зря.

На одном из тесных перекрестков, где со всех сторон стояли старые одноэтажные дома, терявшиеся в разросшихся чуть ли не на проезжей части деревьях, из этих самых зарослей прямо на лобовое стекло джипа неожиданно вылетела брошенная кем-то большая ветка, и Толик, автоматически до упора вдавивший тормоз, чуть было не получил два хороших удара справа и сзади.

Торопясь проехать перекресток, он прибавил газу, когда зеленый уже мигал, предупреждая, что сейчас закроет движение, и водитель громадного «УАЗа», тронувшийся вперед с перпендикулярного направления, по-видимому, не предполагал, что на самой середине перекрестка наша машина затормозит. А легковушка, ехавшая сзади и тоже, наверное, рассчитывавшая успеть, еще меньше была готова к такому неожиданному повороту событий.

В общем, под громкий мат, перемежавшийся со звуками скрежещущих тормозов сразу нескольких автомобилей, на перекрестке выстроилась замысловатая ломаная линия машин, и потребовалось несколько перемен светофорного сигнала, прежде чем затор наконец рассосался и мы могли ехать дальше.

– Вот! Ты видела? Видела?! – растревоженной курицей кудахтала Марина, в пылу эмоций переходя на «ты». – И вот такое – на каждом шагу. Буквально на каждом! То бутылки какие-то с неба сыплются, то сделки неизвестно почему срываются...

– Может, просто хулиганы? – осторожно предположила я.

– Нет! Нет! Это не хулиганы. Это... это специально подстроено. Умышленно.

Вскоре мы подъехали к регистрационной палате, где, пробиваясь сквозь плотную толпу счастливых, продающих и покупающих недвижимость, Марина, сосредоточенная и вся подбравшаяся, как скакун перед стартом, то и дело с кем-то здоровалась.

Понимая, что в моем присутствии здесь практически нет необходимости, я не особенно следила за ней самой, сосредоточившись на том, что происходило вокруг. Мне хотелось получить представление об этой среде, о внутренних взаимоотношениях, царящих тут, о правилах игры. Казалось, что, если я «войду в тему», мне будет легче ориентироваться в том, где правда, а где ложь в этой действительно весьма неоднозначной сфере деятельности, в том, насколько можно доверять эмоциональным заявлениям моей клиентки, и в том, насколько вообще достоверна информация, которую я получаю.

Марина между тем уже с кем-то эмоционально беседовала.

– ... так ты бы ей сказала, – участливо убеждала она какую-то раздутую, как шар, тетку. – Объяснила бы, что при аренде риелторские – в размере платы за месяц, что все так берут, не нами придумано, не нам и отменять.

– Да я говорила... – жалобно скулила тетка. – А она все – уступи да уступи... Ну и пришлось...

– «Пришлось»... Надо было подтверже... Настоять надо было на своем. А так, если каждый начнет уступать, так это... это у нас весь бизнес развалится... Ладно, пока, мои клиенты уже пришли. Инна! Инна, я здесь...

Марина оживилась, замахала руками, и я увидела, что от двери на нее с надеждой смотрит целая группа товарищей.

Высокая и худая, средних лет женщина, которой махала Марина, как неприступной броней была окружена мужчинами, опасно озирающимися кругом. Один из них судорожно сжимал в руках чем-то – не иначе купюрами – наполненную спортивную сумку и беспокоился сильнее других.

Пробившись к ним сквозь толпу, Марина заговорила с ними, то и дело поглядывая на входную дверь. Вскоре глаза ее снова оживились, и я поняла, что прибыла вторая сторона сделки.

– Так, – по-деловому начала Марина. – Людмила, Инна... пойдете со мной. Нам сейчас нужно будет подписать договор... Инна, квартира оформляется на вас, правильно? Вы – единственный собственник?

– Да, – испуганно оглядываясь по сторонам, отвечала долговязая Инна.

– Ну вот и прекрасно. Людмила, пойдете, – говорила Марина, многозначительно глядя в мою сторону.

Правильно расценив этот красноречивый взгляд, я отправилась следом.

Мы вышли из основного здания и направились в небольшую пристройку, где за столами с компьютерами сидело несколько человек, яростно щелкая по клавишам. С точки зрения личной безопасности беспокойство здесь мог доставить разве что этот минутный переход, поскольку в пристройке тоже было довольнолюдно и повсюду торчали загадочные темные «глаза» видеокамер. Осуществить в таких условиях нападение решил бы разве что полный идиот.

Марина под села к одному из столов и углубилась в документы, ее клиенты тоже недоуменно пялились в бумажки, а я, выполняя свои профессиональные обязанности, наблюдала за обстановкой.

Но ничего из ряда вон выходящего не случилось. Моя клиентка, в сотысячный раз повторяя давно заученные фразы, бойко объясняла клиентам основные пункты договора

куплю-продажи, девушка за компьютером со скоростью света набирала текст, все были сосредоточены и заняты делом.

– Так... пожалуйста, ваши паспорта, – командно-административным тоном говорила Марина, протягивая руку. – Инна... Людмила...

Прежде чем передать документы, удостоверяющие личность, девушке за компьютером, Марина сама просмотрела страницы, и то, что увидела она в паспорте Людмилы, изменило ситуацию настолько кардинально, что даже я ненадолго потеряла душевное равновесие.

Что уж было говорить об Инне и ее спутниках. За время, пока продолжался эмоциональный монолог моей клиентки, Инна несколько раз порывалась встать из-за стола (не иначе как для того, чтобы бежать со всех ног из этого гиблого места), а мужчина со спортивной сумкой, побагровев от напряжения, вцепился в свою ношу так, что посинели руки, и вся наружность его выражала готовность стоять насмерть.

– Как... Людмила... как же так? – совсем негромко и даже довольно вежливо начала Марина, затормозившись на страницах паспорта, где стояли штампы с регистрацией. – Вы – не выписались? Как же так? Вы идете продавать квартиру, подписываете договор... и не позаботились об элементарном... об элементарных вещах...

Людмила довольно неплохо изображала на лице невинное недоумение девочки, не понимающей, что она сделала плохого, но за всем тем было понятно, что «забывчивость» эта вовсе не случайна.

– Да я... как-то... как-то не подумала, – пытаюсь сыграть наивную простушку, бормотала она. – И потом... это ведь можно потом... это всегда можно... в любой момент.

– В какой момент? – Марина набирала темп. – Вы продаете квартиру. Получаете деньги. Деньги не маленькие! Вы подписываете договор. Все! Право собственности переходит к другому человеку. Как можете вы оставаться прописанной там?! Кто позволит?! Кто разрешит постороннему человеку прописаться в своей собственности?! Вы бы разрешили?! Позволили бы кому-то с улицы прописаться в собственном жилье?! Нет! Наверное, вы не позволили бы! Так по какому же праву вы хотите остаться прописанной в квартире, которая с этого дня принадлежит другому человеку?! Вот – Инна! Она платит вам деньги. Она надеется, что за свои деньги получит товар. Жилье. Квартиру, на которую она надеялась. И что же получается?! Получается, что она платит деньги, а в квартире прописаны вы! Так?! Правильно?!

Инна снова приподнялась на стуле с явным намерением куда-нибудь скрыться, но Марина удержала ее за руку.

– Подождите, Инна. Мы сейчас все выясним. И в какое же положение вы ставите меня?! – снова возмущенно говорила Марина, обращаясь к Людмиле. – Я – риелтор. Гарант законности сделки. Человек, отвечающий за то, что все будет в порядке и никто не пострадает. Что теперь могут подумать обо мне?!

– Но я... – Припертая к стенке, Людмила, кажется, начинала осознавать всю тяжесть совершенного ею преступления.

– Что вы?! Вы заявили, что хотите продать квартиру, обратились в солидное агентство, вам нашли покупателя, обговорили все нюансы сделки... Теперь вы пришли сюда, чтобы получить деньги. И что же выясняется?! Вы не выписались! До сих пор не выписались из квартиры, которая фактически уже вам не принадлежит!

Марина еще долго на разные лады повторяла одно и то же, то и дело упоминая о своей чуть было не запятнанной безупречной репутации и деньгах. Девушки за компьютерами бросили свою работу, наблюдая бесплатный цирк, а Людмиле, окончательно потерявшей кураж, кажется, уже не нужны были эти самые деньги, настолько мучили ее угрызения совести.

Но при всем возмущении таким непорядочным поступком со стороны продавца, отказываясь от риелторского вознаграждения Марина явно не планировала. Побушевав еще немного, повеселив компьютерных девушек, моя бойкая клиентка уже гораздо тише сказала

что-то девушке, печатавшей договор, и, снова одарив меня взглядом, которым подзывают собачку, вышла на улицу.

Там, не удостоив меня ни единым словом или каким-либо иным знаком внимания, она сосредоточилась на экране своего телефона. Через минуту, видимо, отыскав в списке контактов нужный номер, Марина нажала вызов и приложила телефон к уху.

– Эмма? Эммочка, милая, выручай... Ну да, как обычно. Заставь дурака... Какая-то дурища деревенская... Мы уже договор подписываем, а она еще из квартиры не выписалась... да... да... да, очень... очень срочно. Сделаешь? За мной не заржавеет, сама знаешь. Нет... нет, Эммочка, до завтра никак не ждет. Прямо сейчас надо. Там покупатели... Вообще, эта сделка – ужас какой-то! Как будто из дикого леса выбежали... Что те, что эти. Покупатели тоже с придурью, того гляди вообще откажутся, а мне что же теперь из-за этой дуры гонорар свой терять? Помоги, Эммочка! Я в долгу не останусь... Правда? Поможешь? Ты моя золотая! Так мы сейчас приедем? Хорошо... Хорошо... Ладно...

С чувством глубокого удовлетворения, договорившись, Марина нажала сброс и наконец соизволила вспомнить, что я – тоже одушевленный предмет.

– Женя... Форс-мажор. Нам сейчас нужно будет... Впрочем, неважно. Я вот что хотела спросить... Мне сейчас надо ненадолго отъехать, решить проблему с этой идиоткой. А вторая там... ну ты сама видела. Так вот, пока меня не будет, ты не могла бы... как бы... покараулить их. Мало ли что им в голову взбредет, а мне из-за этого гонорар терять... А? Присмотришь?

Но такое предложение мне совсем не понравилось. Во-первых, я подрядилась «присматривать» за самой Мариной, а вовсе не за ее клиентами, а во-вторых, резвая бизнес-леди как-то уж слишком свободно начала распоряжаться мной, и я решила объяснить ей, что телохранитель и девочка на побегушках, это не одно и то же.

– Послушайте, Марина. При нашем первом разговоре вы сказали, что вам угрожает опасность, и сегодняшней случай на дороге как нельзя более очевидно это подтвердил. Поэтому моя задача – обеспечить именно вашу охрану, а не Инны или кого-то еще. Если вам нужен был человек для того, чтобы помогать вести бизнес, то вы обратились не по адресу. Я осуществляю охрану и, с того момента, как подписан договор, должна постоянно находиться рядом с вами, иначе, если произойдет что-то непредвиденное, а меня не будет рядом, получится, что я не выполнила условия этого договора, а я тоже дорожу своей репутацией.

Выслушав эту отповедь, Марина какое-то время молчала, осмысливая, но в конце концов, кажется, признала справедливость сказанного мною.

– Ну хорошо... хорошо, – как бы нехотя соглашалась она, по-видимому, не привыкнув к тому, чтобы ее указания встречали какие бы то ни было возражения. – Ладно, поедешь с нами. Тогда надо будет эту фефелу... настроить в нужном ключе... И хватит мне «выкаты», мы давно перешли на «ты».

Вернувшись в комнату с компьютерами, где уже восстановился статус-кво и девушки вовсю щелкали кнопками, Марина под села к покупательнице, одарив ее теплым взглядом любящей матери, взяв за руку и чуть ли не приобняв.

– Инна... Инна, вы не должны волноваться. В таких сделках... разное может случиться. Для этого и существуют риелторы. Чтобы решать все сложные вопросы и обеспечивать неукоснительную законность совершаемых актов купли-продажи. Людмила повела себя немного легкомысленно, но я уже обо всем договорилась. Сейчас она проедет с нами в паспортный стол, и там ей помогут оперативно решить все проблемы. Вам нужно будет просто немного подождать. Почитаете договор, вникнете в его содержание... Возможно, у вас возникнут какие-то вопросы, я рада буду вас проконсультировать. А вы, Людмила, идите с нами, не будем терять время.

Когда мы устроились в салоне китайского джипа, Марина, не тратя лишних слов, лаконично, как приказывают извозчику, проговорила:

– Толик, в паспортный. Да поднажми, это срочно.

Больше за всю дорогу она не проронила ни слова, и окончательно сникшая Людмила имела полную возможность как следует поразмыслить о своем поведении.

Глава 2

Послушный Толик гнал как мог, неожиданных летающих веток на сей раз на пути не встретилось, и минут через пятнадцать джип остановился у какого-то здания. Выйдя из машины и направляясь следом за Мариной к двери, расположенной в торце дома, я увидела, что нас уже ждут. Роскошная восточная женщина с высокой прической и ярким макияжем приветливо, но, на мой взгляд, чересчур слащаво улыбалась, протягивая к Марине руки, как будто собиралась ее обнять.

– Мариночка... как приятно...

– Эмма... ты не представляешь... – озабоченно отвечала Марина, красноречиво скашивая глаза в сторону Людмилы. – Какие уж тут приятности... Выручай! Только на тебя вся надежда... Идемте, Людмила, – совсем другим тоном почти приказала она.

Что касается меня, то, снова перейдя в общении со мной на стрельбу глазами, Марина дала понять, что я должна ждать ее здесь.

«Царица... твою мать», – не удержавшись, сплюнула я и, вернувшись к джипу, возле которого, отрешенно глядя в пространство, покуривал невозмутимый Толик, стала прохаживаться туда-сюда в терпеливом ожидании.

Ждать мне пришлось не особенно долго. Вскоре все снова устроились на сиденьях, и, проведя очередные пятнадцать минут в дороге, мы вновь оказались в комнате с девушками и компьютерами.

Но, увы, на сей раз там не оказалось Инны и ее группы поддержки. Беспомощно оглядываясь, Марина все искала глазами, но вокруг были уже совсем другие люди.

Марина подошла к девушке, незадолго до того печатавшей нам документы, и, поговорив с ней, снова вернулась к нам с совершенно другим выражением лица.

Нервно потыкав в трубку, она трагическим тоном начала говорить:

– Инна... Инночка... что случилось?.. Мы уже решили все проблемы, стоим тут, ждем вас... Как?.. Как передумали?.. Инна... это ведь не шутки, захотел – пришел, захотел – ушел. Вы договаривались, пообещали... на вас надеются... Как же так?.. Но я... Инна! Уже напечатан договор, с вас могут взять неустойку за отказ от уже оговоренной сделки! Тут и покупатель... все вас ждут... Инна! – уже выходя из себя, почти выкрикнула Марина. – Вы не можете так поступить! Человек выписался из квартиры! Мы для вас отрывали от дела занятых людей! Я заплатила, в конце концов! Мы подадим в суд!

В сердцах Марина со всей силы надавила на кнопку и, кажется, чуть не швырнула подальше самую телефонную трубку от досады, что не получает желанного гонорара.

– Извините, Людмила, сделка не состоится. Вот что значит откладывать то, что следует всегда делать вовремя, – ледяным тоном проговорила Марина, не глядя на окончательно ошалевшую Люду.

– Но... как... как это? – недоумевающе стала бормотать та. – Как... я... я ведь уже выписалась... Я выписалась из квартиры!

– Ну что ж, вы ведь хотите продать ее. Вот и выписались. Все правильно. По крайней мере, следующие покупатели не сбегут от вас, пока вы будете это делать. Если вы теперь их найдете... – язвительно подпустила Марина.

– Но... как же так! Я... я уже документы... Я все документы оформила! Вы обещали!

– Я?! Я обещала?! Нет, это вы обещали! Обещали, что у вас все готово, а оказалось, что вы даже не выписаны из квартиры, которую собирались продать. Что, думала и там и там успеть? И бабки получить и в квартире остаться? Самая умная?! Да?! Ну вот и сиди теперь... жди следующего дурака. Ей покупателя, можно сказать, на блюдечке с голубой каемочкой поднесли, а она... кому еще была бы нужна эта развалюха твоя...

– Мошенница! Стерва! Да я... я в суд подам...

– Дамы, можно потише? – донесся от столов недовольный голос, и, моментально убрав звук, Люда и Марина вышли на улицу.

Там они не стали продолжать обмен любезностями, а, демонстративно повернувшись спиной друг к другу, разошлись как в море корабли.

– Стерва! – плевалась Марина, снова усевшись на сиденье джипа, и я даже не решилась бы точно определить, кого именно она сейчас имеет в виду, – нерасторопную Люду или чересчур пугливую Инну. – Свяжись с дураками...

– В офис? – лаконично поинтересовался непрошибаемый Толик.

– В офис, в офис... Обрадуем Вову – не видать ему сегодня аванса.

По дороге Марина еще несколько раз возвращалась к печальным воспоминаниям, чествуя на все лады упомянутых «дураков», а я, почти не слушая ее возмущенных восклицаний, сосредоточилась на другом.

Здание регистрационной палаты было окружено массивным железобетонным ограждением, и, когда мы, поскандалив и пошумев, вышли на улицу, я заметила, что на этом заборе, прямехонько напротив того места, где был припаркован китайский джип, нарисован кругленький «смайлик» с таким злобным прищуром, что на минуту мне стало даже как-то не по себе.

Я могла поклясться, что когда мы подъехали сюда, этого рисунка не было. Значит, он сделан за то недолгое время, что мы отсутствовали, выясняя отношения с Людой и Инной. Значит, о провале этой сделки кто-то знал. Знал и радовался.

Пропуская мимо ушей выкрики Марины, я припоминала ее слова о несостоявшихся по неизвестным причинам сделках и всеми фибрами души чувствовала, что рисунок появился на заборе неспроста.

Но додумать эту мысль в спокойной обстановке у меня не получилось. Уже подъезжая к офису, на очередном повороте Толик, неожиданно что-то увидев, резко затормозил, но джип все равно подскочил так, что мне показалось, что мы взлетаем.

– Что?! Что опять?! – заведенная с утра, с готовностью закричала Марина. – Что это?

Услышав, как заскрежетало что-то по днищу, я велела Толику остановиться и, выйдя из салона, увидела позади машины толстенную ветку, на которую, по-видимому, и наехал джип.

– Что там? Что, Женя? – беспокойно кудахтала Марина, увидев, что я возвращаюсь.

– Ничего. Просто... мусор.

– Мусор? Какой мусор? Откуда здесь может быть мусор? Что, опять что-то подбросили? Да? Подбросили?! Скажи... ты должна сказать мне.

– Да нет... навряд ли, – кажется, не очень убедительно отнекивалась я. – Скорее всего просто ветром... принесло.

Мы уже подъехали к офису, и Марина, выскочив из машины, побежала к дверям, не иначе – жаловаться Вове на свою жестокую судьбу и объяснять, что по сравнению с этим, аванс – сущие пустяки.

Я же, окончательно уверенная, что все эти случайности вовсе не случайны, раздумывала о том, кто мог подбросить под колеса джипа бревно и не перейти ли нам в связи с этим на передвижения по дорогам в моей собственной машине. Толик, основными положительными качествами которого, по-видимому, были молчаливость и невозмутимость, быстротой реакции, кажется, не отличался, да и по маневренности массивный «китаец», несомненно, уступал юркому «фольку». А маневренность, судя по многообещающему началу, могла мне в работе весьма и весьма пригодиться.

– Ты представляешь?! Ты представляешь?! – возмущенно восклицала Марина, когда я, немного поотстав от нее, чтобы осмотреться и определить, насколько чреваты случайностями окрестности самого офиса, зашла наконец внутрь. – А! Вот! Вот как раз... Женя! Она тебе подтвердит. Женя, скажи ему.

– Что сказать?

– Все скажи! Как нас чуть в аварию не вовлекли, как сделку сорвала... идиотка эта... Скажи ему, а то он мне не верит.

– Да верю я, – говорил грузный Вова. – Я ведь тебя предупреждал о том, что нужна охрана.

– Уф... Я так вымоталась, будто сегодня весь день на показы ездила, а времени-то всего... Ух ты! – удивленно воскликнула Марина, бросив взгляд на часы, висевшие на стене. – А времени-то... уже два почти. Только зря потеряла его из-за идиотки этой. Слушай, Вовик, давай хоть в кабаке съездим, что ли. Хоть пообедаем... горе зальем.

– Давай. Только ты платишь. Я, сама знаешь... аванс не получил сегодня.

– Да знаю, знаю. Думаешь, мне жалко? Было бы с чего... авансы раздавать. Что, звонил кто-нибудь интересный?

– Да нет... была парочка звонков по продаже... я записал. А так... купить пока никто ничего не хочет.

– Ну, как обычно. Если уж день начался отвратительно... до вечера другого не жди. Ладно, поехали.

Вова со скрипом вывалился из кресла, Марина, зайдя в свою комнату, по-видимому, пополнила активы, и все уже собирались выйти на улицу, как в дверях показался Толик.

– Что?! Что?! – моментально и даже уже с какой-то готовностью заволновавшись, беспокойно зачестила Марина.

– Мне... в туалет, – проговорил Толик, и в ответ на эти простые слова Марина вздохнула так, будто у нее гора свалилась с плеч. – Уф... никаких нервов не хватит. Так и ждешь... сюрприза.

Дождавшись, когда Толик закончит свои неотложные дела, Марина, пропустив всех вперед, заперла помещение, и дружною толпою мы направились к джипу.

– А что, сигнализации у вас нет? – поинтересовалась я, заметив, что кроме поворота ключа в замочной скважине, никаких специальных действий Марина не предпринимала.

– Ну что ты! Разумеется, есть. Как можно... Просто днем мы обычно не включаем... а что, думаешь, надо?

– Думаю, не помешает. Если уж ты так опасаясь... перестраховаться нелишне.

– А, Вова? – обратилась Марина за подтверждением. – Как считаешь?

– Ну включи, – лениво ответил тот, всем своим видом показывая, что в данном конкретном случае уступает только женской слабости.

Проделав некие дополнительные движения, в результате которых там и сям загорелись красные лампочки, Марина, которую послушно ожидала вся компания, повернулась лицом к массам и, снова встав во главе, уверенно направилась к джипу.

Однако не успела она пройти и двух шагов, как из-под днища автомобиля повалил какой-то странный дым, что-то зашипело, и через секунду с оглушительным треском разорвался какой-то загадочный снаряд, выпуская во все стороны снопы искр и окончательно окутав джип черным облаком.

– Вова! Вова! Что это?! – в истерике верещала Марина, так и порываясь подбежать к машине, несмотря на то что я изо всех сил держала ее, пытаюсь пригнуть к земле и закрыть собой.

Но выждав время и увидев, что больше ничего не происходит, я поняла, что, кроме шумного фейерверка, других сюрпризов нам здесь не приготовлено и сочла возможным отпустить наконец Марину, бившуюся в моих руках.

– Вова! Вова! Это невыносимо! Я с ума сойду! – причитала Марина, после освобождения, вопреки моим ожиданиями, бросившаяся не к джипу, а к своему слоноподобному коллеге.

Между тем я осторожно подошла к окутанному дымом автомобилю и, оценивая повреждения, которых практически не наблюдалось, все больше убеждалась, что весь этот переполох вызвало немудреное устройство, наподобие обычного фейерверка и оставленное здесь только затем, чтобы напу – гать.

«Что за черт... – в недоумении рассматривая остатки конструкции, думала я. – Пацаны? Для них вроде бы сложновато... А для взрослого человека, поставившего цель серьезно навредить... глупо».

Но так или иначе, я очень хорошо понимала, что после случившегося никакая сила не заставит Марину снова сесть в джип и что в целом этот забавный инцидент, будто по заказу случился именно для того, чтобы поспособствовать моим планам.

– Послушай, Марина, – начала я, убедившись, что первые эмоциональные волны схлынули и моя собеседница может воспринимать человеческую речь более-менее адекватно. – Я еще в регистрационной хотела тебе сказать... Будет гораздо лучше, если мы станем передвигаться на моей машине. Она и маневреннее, да и я буду чувствовать себя гораздо увереннее, зная, что полностью контролирую ситуацию и сама сижу за рулем.

– Да?.. – глядя на меня глазами беспомощной маленькой девочки, спрашивала Марина.

– Конечно! Так будет гораздо лучше. И... безопаснее. Давай я сейчас быстренько сгоняю за своим «фольком», он ведь остался во дворе твоего дома, а вы пока посидите в офисе, успокойтесь, придете в себя... Можно заказать что-нибудь... съедобное. Хотя... лучше дождитесь моего возвращения.

– Да! Мы дождемся, – с каким-то странным пафосом заговорила Марина. – Раз уж все... вот так вот... раз уж война... тогда пускай. Езжай за своей машиной, Женя, и возвращайся скорее. Мы будем ждать...

Ободренная этим вдохновенным напутствием, я вышла из офиса и, заказав такси, минут через двадцать подъезжала к дому Марины, где с сегодняшнего утра томился в бездействии мой «фольк».

Оказавшись в привычной атмосфере за рулем собственной машины, я почувствовала себя гораздо увереннее и, решительно надавив на газ, поехала обратно в риелторский офис.

Там я убедилась, что накал страстей утих и принимать пищу Марина может в более-менее спокойном эмоциональном состоянии, не нанося вреда желудку.

– Ну что ж, Толик, – с сочувствием говорила она по-прежнему невозмутимому и молчаливому водиле. – У тебя, по всей видимости, внеплановый отпуск. Посмотри, что там с джипом, проконсультируйся с Геной... помнишь, там... в сервисе?

Толик, снова не произнеся ни слова, кивнул.

– Ну вот. Заедешь к нему, пускай посмотрит... Если, конечно, сможешь сейчас ехать.

– Не думаю, что с этим возникнут проблемы, – вставила я свое веское слово. – Хлопушка была совсем детская, видимо, рассчитанная на то, чтобы просто попугать.

– Ну что ж, расчет удался, – мрачно произнесла Марина. – Я до сих пор не могу в себя прийти. Сегодня они подложили хлопушку, а завтра? Подготовят растяжку? Или подкараулят с ножом, как Рому...

Видя, что мадам снова расчувствовалась и истерика не за горами, я поспешила сменить тему и напомнить о ресторане.

– Куда поедем? – бодро поинтересовалась я.

– Ах да... Ну что, Вовик, заглянем к Тоне? Давненько у нее не были. Это на Прокатной, Женя, знаешь тот район? Далековато, правда, но хозяйка – моя хорошая знакомая, иногда подбрасывает клиентов... Съездим. Показ только вечером, так что времени хватит.

Улица Прокатная находилась у черта на куличках, и добираться туда из центра города, учитывая пробки, нужно было как минимум час. Но желание клиента – закон, и я не стала возражать. На Прокатную так на Прокатную. Может, в разговоре с «хорошей знакомой» мелькнет

интересная информация, которая даст хоть какую-то наводку на того, кто мог все это организовать...

Все то, с чем до настоящего момента довелось мне столкнуться, больше напоминало какую-то мальчишескую забаву, чем серьезный и продуманный план, имеющий целью стереть мою клиентку с лица земли. Все эти хлопушки, смайлики на заборах... А между тем муж Марины был убит, и случай на перекрестке только по счастливому стечению обстоятельств не привел к аварии с человеческими жертвами.

«Два разных человека, действующих независимо друг от друга? – раздумывала я, медленнее черепахи продвигаясь в плотном транспортном потоке. – Наверяд ли... Если убийство совершил кто-то, незнакомый с «художником», рисующим смайлики на заборах, то какая цель всех этих пугающих картин и громких фейерверков? А случай на дороге, несмотря на всю незатейливость такого приема, как бросание каких-то предметов на лобовое стекло, по сути, был вовсе не безобидным, как могло показаться. Может быть, совершив первое убийство намеренно и обдуманно, этот человек хочет обставить второе, как трагическую случайность? А что, это было бы довольно неглупо. Тогда, даже если бы кто-то и заподозрил, что все произошло неспроста, никто не стал бы думать, что это – дело рук того, кто совершил первое убийство, так как не совпадал бы «почерк».

Здесь я подумала, что в общем-то, ничего не знаю об этом самом первом убийстве и не мешало бы мне с кем-нибудь на эту тему переговорить. Снова возвращать к печальным воспоминаниям саму Марину вряд ли имело смысл. Помимо того, что я сильно подозревала, что кроме новой истерики ничего путного не добьюсь, она, даже при всем желании не смогла бы сообщить мне подробности, которые доступны только зоркому оку профессионала.

«Нужно будет покопаться в своей записной книжке, – думала я. – Помнится, кто-то из следственной части там фигурировал и если...»

– Вот сюда, вот сюда, Женя! Направо, – совершенно неожиданно заорала мне в ухо Марина в то время, когда я уже почти проехала нужный поворот.

Уже готовая резко ударить по тормозам, я вспомнила случай на перекрестке и в последний момент убрала ногу. Сзади на довольно близком расстоянии шла большая машина «Мицубиси Паджеро», и получить от нее горячий поцелуй я не имела ни малейшего желания.

«Если Марину не доконает таинственный незнакомец, она сумеет отправиться на тот свет и сама», – раздраженно думала я, плавно притормозив и сдавая назад после того, как проехала «Мицубиси».

– Марина, о поворотах в следующий раз, пожалуйста, предупреждай заранее, – собрав остатки уравновешенности, постаралась как можно спокойнее произнести я.

– А что... поздновато, да? Поздновато сказала? Да я что-то задумалась... о том, об этом... Толик-то знает дорогу, поэтому я и... Вон... вот сюда, левее. Вот ресторанчик.

Свернув в какие-то заросли, я увидела небольшой кабачок, уютно притулившийся среди кустов и деревьев. Фасадом заведение выходило на довольно ухоженную зеленую зону с насаждениями и газонами, а задний двор сообщался с жилым сектором, состоящим из облезлых «хрущевок» и замусоренных тротуаров.

Учитывая общий уровень благосостояния своей клиентки, я подумала, что, наверное, эта Тоня – действительно очень дорога Марине, если, для того чтобы перекусить в ее замызганном заведении, она готова ехать через весь город.

Между тем, приторно улыбаясь, Марину уже выходила встречать обрюзгшая дебилка дама, по-видимому, сама хозяйка.

– Мариночка! Как приятно! Проходите, проходите. Милости просим.

– Здравствуй, Тонечка, здравствуй, милая! Покормишь нас?

– Ну что за вопрос! Самые дорогие гости...

Мы вошли в зал, который, так же как и фасад, не поражал изысками оформления, и, гостеприимно указывая рукой куда-то вглубь, дебелая Тонечка приглашала:

– Вот, присаживайтесь. Ваш столик. Мы сюда не пускаем никого. ВИП-зона.

– Спасибо, спасибо, Тонечка. У вас всегда так ко мне внимательны...

Утрированно-слащавый, неестественный тон обеих женщин ясно показывал, что эта пламенная любовь имеет под собой коммерческую основу и что, если бы не какие-то иные, пока не известные мне взаимоотношения, дамы не подошли бы друг к другу и на пушечный выстрел.

– Машенька! Обслужи. Твои клиенты.

– Здравствуйте, Марина Захаровна. Что не заходите к нам? Давно вас не было.

– Ну, как же не захожу? Вот видишь – зашла. Да и некогда мне по ресторанам ходить. У меня ведь знаешь... знаешь, что случилось-то у меня.

– Да... Мы все так сочувствуем вам.

– Ну вот. Теперь все на мне. И бизнес, и все... Отдыхать-то и некогда. Ты лучше скажи, как тебе в новой квартире-то? Нравится?

– Ой, Марина Захаровна! Так нравится, так нравится... Одно уже то, что свекровь над душой не стоит...

– То-то. Слушала бы меня, давно бы уже переехала. А ты все денег жалеешь.

– Так ведь аренда, Марина Захаровна. Аренда, она ведь тоже... ресурсы-то берет.

– Ресурсы. Зато – своя квартира. Отдельная. А ресурсы эти ты вот, на клиентах наверстаешь.

– Разве что... Вам как обычно?

– Да... принеси нам... Мяса, салатик. Не забыла еще, какой я люблю?

– Что вы, Марина Захаровна! Как можно!

Расторопная Маша, рысцой перебегая в кухню и обратно, принялась накрывать на стол, а гостеприимная Тонечка присела рядом с Мариной и, навалившись на столик необъятным бюстом, доверительно заглянула в глаза.

– Ну ты как?... Держишься?

– Ой, Тонечка... из последних сил. То одно, то другое... Просто как будто целью задался кто-то... доконать. Вон, видишь, даже телохранителя наняла, – кивнув в мою сторону, произнесла Марина.

– А, вот кто это... – прошив меня насквозь пронзительным взглядом, проговорила Тонечка. – А я смотрю, кто это, думаю, у нас такой... новенький.

– Да. Теперь вот... под охраной.

– Ну что ж, ну и хорошо. Зато никто не тронет.

– Ой, не говори... не говори наперед. Сделают так, что и знать не будешь, никакой телохранитель не спасет. Вон, сегодня... дрянь какую-то под машину подсунули... Мы выходим, чтобы ехать, а она как рванет... У меня чуть инфаркт не случился. Женя говорит – петарда обычная, но дело ведь не в этом. Главное – никто не заметил, как сделали. Сегодня – петарда, а завтра...

– Не надо, Мариночка, зачем заранее о плохом думать? Наговаривать. Обойдется... все будет хорошо.

– Твоими бы устами... У тебя-то как? Твой-то? Все пьет?

– Ох... и не спрашивай. Совсем замучилась с ним. Сейчас вон вторую неделю в запое, как раз хотела идти... посмотреть, что там с ним. Пьяный человек – как оставишь? Начнет, вон, прикуривать, спичку бросит – и ходи потом на пепелище.

– Ну так что ж ты, раз собиралась, так и иди.

– Ну как же... как же гостей дорогих брошу?

– Ладно, ладно. Что за церемонии между своими? Иди, за нами тут Маша присмотрит.

Еще немного поломавшись для вида, Тонечка ушла, и Вова с Мариной, время от времени перебрасываясь короткими и не очень понятными для меня фразами, касающимися каких-то сделок, занялись салатами и бифштексами, которые давно уже расставила на столе Маша.

Мне тоже поставили прибор, и я нашла, что хотя стряпня Тонечкиной кухни сильно не дотягивает до шедевров, которые готовит моя тетья, но для человека, ничего не евшего с самого утра, проходные баллы набирает.

Однако насладиться как следует обедом мне так и не удалось. Не успели мы войти во вкус и разомлеть от приятного чувства сытости, как со стороны кухни послышался подозрительный шум.

– Да пусти ты! – прозвучало уже довольно внятно и вслед за этим раздался лязг какого-то железа, упавшего на пол.

Очевидно, кто-то с боем прорывался из кухни в зал, сметая с пути все, что попадалось под руку.

По-видимому, барьеры были преодолены, поскольку развязное шарканье слышалось уже близко и вскоре к нашему столику подошел очень неопрятный мужчина, от которого за версту несло перегаром. За ним бежала до крайности обеспокоенная Маша, хватая его за руки, в бесплодных попытках остановить, но мужчина не обращал на нее никакого внимания.

– Ба-а!! Марин Захаррна! – разудало прокричал мужчина, с грохотом отодвигая стул и присаживаясь к нашему столику. – Скока лет, скока зим! Кушаете? А вот и мы тоже... тоже тута... пообедать зашли. Думаем, авось добрые хозяывы косточку выкинут.

– Марина Захаровна... я сейчас... вы не волнуйтесь... я сейчас в полицию позвоню.

– Цыть, Машка! А то сейчас разнесу забегаловку твою в щепки!

– Ой... Да что же это... И Антонина Владимировна вышла... все как назло... Сеня! Сеня, звони хозяйке! Пускай вызывает... полицию...

– Не нужно полицию, – сказала я. – Успокойся, Маша, я сейчас разберусь.

– Ну что, как ваше ничего себе? Как бизнес, как доход? – между тем продолжал мужчина, не обращая на меня ни малейшего внимания. – Кровушку попиваем? А? Ничего? Сладко?

– Слышь, дядя... – попыталась я вклиниться в эту прочувствованную речь, но, по всей видимости, мужчина был настроен решительно.

– Цыть! – во всю глотку заорал он. – А то щас... Щас ребятам своим свистну, мокрого места от тебя не оставят. Я вон с подругой поговорить хочу. Такая она мне подруга... давняя. А, Захарна? Давно дело было? Да? Чай и не вспоминаешь уже? Как ты квартирку-то у меня в залог взяла. А? Так и до сих пор я из залога-то этого не выйду никак.

– Я у тебя ничего не брала, – наконец произнесла молчавшая все это время Марина. – Ты попросил – я оформила.

– А-а-а... вот так, значит... я, значит, попросил... Понятно. А то, что я после этого оформления твоего без угла да без копейки остался, это тоже я сам попросил? А? Ну! Чего молчишь? Как воровать да людей обманывать, ты вон какая разговорчивая. А тут, смотри-ка. Прямо воды в рот набрала.

– Слышь, Петя, давай уходи. Сейчас хозяйка придет, она и правда полицию вызовет, – увещевала расстроенная Маша.

– Цыть, Машка! Мне твоя милиция побоку. Мне вот с подругой... с Марин Захарной побалакать хочется. Что, Марин Захарна, дураков-то хватает на твой век?

– Да сколько же мне еще слушать это... Женя! Маша, рассчитайте нас. Где-нибудь в другом месте пообедаем.

– Ага. Давай, давай, – не унимался неугомонный Петя. – У тебя местов-то энтих... не сосчитать. Чай, по всему городу крючки раскиданы... паучина подлая. Все вам мало, все вы брюхо свое набить не можете. Прорва бездонная. А что благоверный-то твой? Знает, что ты здесь с хахелем? Или так, втихую пробавляетесь?

В общем-то этот Петя, худосочный и нетрезвый, не представлял для меня, в плане нейтрализации, ни малейших проблем, но я медлила с решительными действиями, поскольку то, что он говорил, показалось мне весьма интересным.

Понятно, что сама Марина не будет направо и налево рассказывать, как и кого удалось ей одурачить при продаже или покупке, а между тем такая информация могла оказаться весьма полезной в поисках неизвестного «художника», рисующего смайлики на заборах. Но поняв, что этот Петя, столь неожиданно решивший разделить с нами трапезу, даже не знает, что у Марины убили мужа, я сразу потеряла к нему интерес.

– Так, а ну-ка пройдем, – сказала я, вставая со стула и за шиворот поднимая с места Петю. – Живенько, бегом. Во-о-он туда...

Говоря это, я слегка ударила его в живот, и, едва раскрыв было рот, чтобы возразить, он скрючился в три погибели и, уже ничего не говоря, а лишь постанывая, побрел под моим чутким руководством в обратном направлении, туда, откуда незадолго перед тем появился.

Вскоре после этого вернулась хозяйка и, пошептавшись с Машей, торопливо подскочила к столику.

– Мариночка! Ты уж извини! Недоглядела. Вышла на пять минут буквально, а он уж тут как тут. Не сердись. Пьяный человек, что с него взять...

– Ничего, ничего, Тонечка, я не сержусь, – сквозь зубы цедила Марина, пытаясь изобразить всепрощающее милосердие. – Как и сердиться на таких...

– Вот и я... вот и я про то же. Убогие люди, на них обижаться грех даже. А я вот вам... в виде компенсации... вот, коньячка бутылочку. Попробуйте. Под мясо. Коньячок отличный, настоящий. Не то что сейчас в сетях продают...

В общем, дело кое-как наладилось, и нежная дружба не расстроилась. Но, кажется, снова расстроилась сама Марина, которая, садясь в машину, в очередной раз оглашала окрестности бесплодными причитаниями.

– Нет, это просто... просто... фатум какой-то. Женя, ты видишь? Видишь?!

– Не думаю, что этот парень и есть тот самый загадочный преследователь, – решила я внести долю рационализма. – Как-то он... не подходит по статусу. К тому же он даже не знает о том, что случилось с твоим мужем, – осторожно закончила я, опасаясь, как бы напоминание о недавней трагедии не усугубило переживаний Марины.

Но та, по-видимому, полностью была сосредоточена на только что происшедшем.

– Не думает она... Да я и сама не думаю, что это он. Куда уж... Но – сам факт! Одно за одним, одно за одним... Просто фатум какой-то.

Обратный путь из ресторана тоже прошел без происшествий, и, снова оказавшись в привычной атмосфере родного офиса, Марина явно почувствовала себя лучше. Она говорила увереннее, двигалась бойчее и вскоре вновь перешла на командно-административный тон, которым разговаривала со всеми.

Несколько раз звонил телефон, она давала какие-то консультации, записывала адреса и цены очередной недвижимости, которую предлагали ей продать, а я, видя, что в ближайшее время работы для меня не предвидится, решила попытаться выяснить какие-нибудь подробности относительно убийства ее мужа.

За отсутствием записной книжки, где фиксировались номера, по которым приходилось звонить редко, я просматривала контакты, забытые в телефоне, в надежде, что среди них найдется номер человека, который сможет раздобыть для меня нужную информацию.

Я дошла до буквы «С», и фамилия Семенов остановила мое внимание. Вениамин Петрович Семенов был следователем, и наше с ним знакомство произошло именно на этой, сугубо деловой почве. Тот случай чем-то напоминал случай с Мариной, но обстоятельства его были несколько жестче. Речь шла о серийном убийце, и, вычислив, кто будет очередной жертвой, меня попросили присмотреть за ней. Дело вел как раз этот самый Вениамин Петрович. Веня.

Никто не знал, когда маньяк осуществит нападение, и с неделю все мы находились на грани нервного срыва, но зато, тесно общаясь в таких исключительных обстоятельствах, мы душевно сблизились и подружились с Веней, и я приобрела в его лице человека, к которому в трудную минуту всегда смогу обратиться.

Конечно, было бы настоящим чудом, если бы оказалось, что и дело Романа Бесхвостова ведет тот же Веня, и на это я не надеялась. Но надеялась на знакомства Вениамина и не исключала шанса, что через него смогу выйти на того, кто расследует интересующее меня убийство.

Я вышла из помещения и, бдительным взором обводя подступы к офису, а заодно – и к моему «фольку», нажала вызов.

– Вениамин Петрович? Как поживаете? – бодрым голосом поинтересовалась я, не представляясь, чтобы узнать, забит ли и у Вени в контактах мой номер.

– Женья! Рад слышать, – не обманув моих надежд, с готовностью ответил Веня. – Я в порядке. Как ты?

– И у меня более-менее. Но от небольшой дружеской помощи не отказалась бы.

– Говори.

– Веня, нужна информация. К тебе, в общем-то, обращаюсь наугад, но больше не к кому. Может, через кого-то сможешь узнать... а может, и сам знаешь.

– О чем речь-то?

– Знаешь новостройки на Тихой? Там в парке недавно человека убили. Так вот мне бы...

– Риелтора, что ли?

Вопрос Вени вызвал у меня моментальный прилив энтузиазма, и я, уже готовая верить в чудеса, радостно спросила:

– Ну да, а что, дело у тебя?

– Да нет... дело не у меня, но нашумело больно... А ведет Санька Рябинин... да ты не знаешь.

– Нет, такого не знаю. А что по делу известно?

– Ну как... труп нашли в парке... Без документов. Неизвестно было, кто это. Вроде одежда приличная, не бомж... Об убийстве прознали телевизионщики, приехали туда с камерами, давай снимать... Мы, говорят, в криминальных новостях покажем. Сдались они... с новостями со своими. Ну а уж после этого дошло до начальства, подняли бузу... что да как. Кто таков, откуда взялся, немедленно, сию минуту все выяснить, написать, на стол положить... Ну, как обычно, сама знаешь.

– Ну и как? Выяснили?

– Да жена его утром позвонила, у меня, говорит, муж пропал. Слово за слово, выяснилось, что живут на Тихой. Ну, на опознание ее пригласили, она и опознала. Закатила тут истерику, целый час потом ее откачивали...

– А подозреваемые... есть? – с робкой надеждой задала я главный вопрос.

– Да выше крыши. Жена эта целый вагон накидала... подозреваемых. И те у нее виноваты, и эти. Целый свет готова обвинить.

– А реально?

– А реально ничего пока. Из серьезных – разве что конкурент там у нее какой-то. Борзов ли, Барзеев ли... что-то в этом роде. Они там районами пересекаются, ну и, как обычно, то тот у этого сделку перебил, то этот у того. Но, сколько могу судить, на общем благосостоянии ни того ни другого все это никак не сказалось. Оба цветут и пахнут, и «Парламент» и «Успех».

– «Успех»?

– Ну да. Это – контора Борзова. Барзеева ли... Санька говорит, что этот парень навряд ли тут при делах. Человек серьезный, если что-то такое захочет, сам не полезет, разумеется, обратится к профессионалам. А почерк там непрофессиональный стопроцентно. Начиная уже с того, что только дурак, решив убить человека, отправится для этого в городской парк.

– А кроме этого... конкурента... кто-нибудь еще есть?

– Еще баба одна... Тоже риелтор и тоже ужасный конкурент. А у нее сынок...

Уже догадываясь, о ком сейчас пойдет речь, я наострила уши, боясь упустить малейшую крупицу информации.

– Санька когда отработывал их, подозреваемых этих... про него тоже справки навел. Вдова эта говорила, что он – уголовник и она очень опасается. Ну вот. Посмотрел он его дела... Там, говорит, беда просто. Убийств, правда, нет, все больше ограбления, но всегда с мордобоем, с запугиванием, с разрушениями какими-то... В общем, у мальчика комплекс Рэмбо. В детстве боевиков насмотрелся, а в спецназ не взяли. Вот и реализуется теперь... как может. И чем дальше, тем хуже. Такое ощущение, что он и магазины бомбит не столько для того, чтобы кассу взять, сколько чтобы морду кому-нибудь начистить. С последнего ограбления двух человек в травматологию отвезли. И не с царапинами какими-нибудь. Все переломы, да черепно-мозговые травмы.

– Но к Мари... ну, в смысле, к вдове этой какое он может иметь отношение?

– А у них там недавно казус случился. И как раз по поводу этого сыночка. «Парламент» ему квартиру нашел, а он в ней дебоширить начал. Так хозяева обиделись, сказали, что ни с «Парламентом», ни с клиентами его никаких дел больше иметь не желают. Ну вот. Фирма потеряла клиента, а сынок, наверное, затаил зло. Санек считает, что это – кандидат более вероятный. Только вот с доказательствами... заминка.

– А вот ты сказал, что убийство непрофессиональное... в чем конкретно это выражается?

– Сам-то я труп не видел, но Санек говорит – зрелище не для слабонервных. Ножевой удар в шею, повреждена артерия, кровищи море... Профессионал, если будет орудовать ножом, ударит так, чтобы было наверняка – в сердце. А тут... умер-то парень не сразу. Кровью истек. Ну и вообще... в исполнении явно читается присутствие эмоций, чувствуется какое-то личное отношение, желание зла жертве. Ну и сам удар... неточный, ненаправленный... Ребята из экспертизы сразу определили новичка, у них-то уж глаз наметанный.

– Понятно... Значит, официальные органы считают, что наиболее вероятный кандидат – сынок с уголовным прошлым?

– Ну, из тех, что есть, наверное, да. Но следствие только началось, все это произошло на днях. Санька пока разбирается с теми, кого вдова ему назвала, ну а там... не знаю, может, и еще кого надыбает. А тебе-то это зачем? Ты так и не сказала...

– Да тут... – Я на мгновение замаялась, определяя, стоит ли раскрывать все свои карты, но решив, что Веня – человек, стоящий полного доверия, ответила как есть. – Тут, понимаешь, вдова эта... так уж она после убийства разнервничалась, так разволновалась...

– Что решила нанять телохранителя? – закончил за меня догадливый Веня.

– Ну да. Бойтся, что и ее тоже... вслед за муженьком...

– А что, есть основания? Для боязни-то?

– Да как тебе сказать... Странности имеют место. А откуда ноги растут, сама не пойму. Поэтому и хотела узнать что-нибудь о первом случае. Но, похоже, вы и сами пока мало знаете.

– Пока да. Но если что – можешь позвонить через недельку. Если сама к тому времени не определишься. Может, у Санька что проявится. Я тебе тогда, так уж и быть, на ушко шепну.

– Спасибо, Веня, ты настоящий друг.

Еще немного поболтав о пустяках, не относящихся к делу, я попрощалась с Веней и нажала сброс, немного постояла на улице, анализируя полученную информацию.

В целом рассказ Вени подтверждал мои ощущения того, что действует здесь кто-то, по жизни своей далекий от криминальной сферы. И в этом смысле на сынка Зинки, о котором и сама я слышала от Марины, была надежда плохая. Но то «присутствие эмоций», о котором упоминал Веня, явно указывало на мстительные мотивы, и по какой-то загадочной аналогии мне вспомнился сегодняшний случай в ресторане.

«А что, если этот Петя – далеко не единственный клиент, обманутый шустрыми риелторами? Все ведь реагируют по-разному. Петя начал бомжевать и ушел в запой, а кто-то, не такой пассивный по натуре, поступит по-другому...»

С этими мыслями я вернулась в помещение офиса и застала там активные приготовления.

– Женья! – радостным возгласом приветствовала меня Марина. – Ну что, готова? Пора. Нам на Ленинградскую, до нее пилить целый час. Сейчас квартирку покажем, да и по домам.

Ленинградская была в нашем городе улицей контрастов. По-видимому, городские власти планировали сделать из нее некое подобие Тихой: престижный район с дорогами новостройками, но средств, как всегда, не хватало, и роскошные дома с большими квартирами соседствовали с деревенскими развалюхами и пятиэтажками.

В каком из секторов – старом или новом, Марина собиралась показывать квартиру, мне, разумеется, не было известно, но в глубине души я надеялась, что лазать по курятникам не придется. Все-таки фирма солидная.

Оставив Вову досиживать рабочий день в офисе, Марина устроилась на заднем сиденье «фолька», я включила зажигание, и мы поехали.

Достав из вместительной сумки телефон и записную книжку, моя клиентка активно занялась делом, я же, бдительно следя за дорогой, только и успевала лавировать и перестраиваться в непрерывном транспортном потоке, как обычно переполнявшем центральные районы нашего города.

– Оксана, – бойко говорила Марина в телефон. – Ты уже на месте? Нет? Мы тоже еще едем. Ключи у тебя? Ну, это главное. Давай, до встречи. Я здесь вторая, – объясняла она, уже обращаясь ко мне. – Квартира этой Оксанки, а клиенты – мои. Кстати, надо позвонить им...

Снова прилипнув ухом к телефону, Марина медовым голосом ворковала со своими клиентами, а я не уставала удивляться разнообразию оттенков и выражений, которые имелись у нее в запасе для разговоров с разными людьми.

Без пяти семь мы были на Ленинградской и когда подъехали к нужному дому, как я и предполагала – недавней выпечки, навстречу нам из подъезда вышла блеклая и измученная, средних лет женщина, по-видимому, та самая Оксана.

– Они сказали, что немного задержатся, – по-деловому говорила Марина, вылезая из авто. – Нужно подождать.

– Ладно. Подождать так подождать. Как у тебя дела? Держишься? – сочувственно спрашивала Оксана, по-видимому, имея в виду недавнюю семейную трагедию Марины, о которой сама она, кажется, вспомнила только сейчас.

– А куда деваться? – сразу сделав скорбное лицо, отвечала безутешная вдова. – Работать нужно. За меня никто не сделает.

– Это... да. Тут уж...

– Хочешь жить – умей вертеться, – сентенциозно закончила Марина неопределенную фразу собеседницы.

– Точно. А что там в регистрационной-то у тебя... Клиенты, что ли, напортачили?

– Доложили уже... Вот языки у людей... как помело. Да дурища одна, пришла продавать квартиру, а не выписалась. Пришлось аврально... решать.

– Ну хоть решила?

– Да я-то решила... – в досаде ответила Марина. – Но из-за этой дурищи у меня сделка сорвалась. Эти, покупатели-то, глаза вытаращили и, пока я ездила... решала... они и отвалили. А уж куда, кажется, убедительнее... и разъяснила все и рассказала... Думала, уж после такой моральной подготовки... Так нет же. Засомневались. Только время зря потратила. Ладно... и на старуху бывает... Что же это Альбиночка наша не идет... Дай-ка я еще позвоню.

Марина отошла в сторонку, поговорить по телефону, а Оксана с детским любопытством рассматривала меня, как обезьяну в зоопарке, и, кажется, ей даже не приходило в голову, что я могу обидеться.

– А вы телохранитель, да? – наконец произнесла она.

– Да, – коротко ответила я.

– Марина говорила. Ну, то есть не сама... девочки говорили. Говорили, что после убийства мужа она очень переживала и боялась. И потом наняла телохранителя. Но я не знала, что девушка. Как-то даже странно...

Не имея ни малейшего желания в тысячу первый раз выслушивать глупые вопросы, я задала свой.

– Давно вы работаете с Мариной?

– Да нет... мы... не то чтобы работаем... с ней. А так... Если как-то по клиентам пересекаемся, то тогда... да.

– Как сейчас, например?

– Ну да. У меня квартира, у нее покупатель... Вот и... договариваемся.

– И гонорар – пополам?

– Ну да. Но до гонорара далеко еще. Я уж в эту квартиру водила... а толку...

– Не берут?

– Дорогая. Новостройка, хороший метраж... Посмотрят-посмотрят, да и уходят. Если бы тут еще хоть мебель была, оборудование... Хоть плита газовая. А то ведь – одни стены.

– Что, даже крана нет, чтобы воду включить?

– Ничего нет.

– Здорово. Трубы-то хоть есть? Водоснабжение, канализация?

– Трубы есть. Батареи есть. А больше ничего нет.

В это время, радостная, подошла Марина и бойко проговорила:

– Сейчас будут. Они уже на Ленинградской. Сейчас подъедут.

Глава 3

Вскоре на горизонте действительно показался автомобиль, это был очень дорогой джип, рядом с которым китайская кастрюля Марины смотрелась бы, как осел рядом с чистокровным арабским скакуном.

«Хорошо, что мы пересели на «фольк», – как-то инстинктивно подумала я. – Солидно, благородно... Уж иномарка так иномарка».

Здоровенный бугай, выскочивший с водительского места, распахнул задние двери, выпустив на белый свет холеную телку, всю увешанную брюликами, и пузатенького папика, старше ее как минимум вдвое.

– Здравствуйте, здравствуйте, – вся расплылась в улыбках Марина. – Альбиночка, великолепно выглядите. Проходите, нам сейчас откроют.

Кинув на Оксану один из уже знакомых мне повелительных взглядов, Марина снова обратила к Альбиночке слащаво-приторное лицо.

– Вот сюда... пожалуйста... осторожно, здесь ступеньки...

Мы вошли в подъезд, и Марина нажала кнопку лифта.

– Вот видите, дом новый, практически никто не живет, а лифт работает, – без умолку щебетала она. – Это далеко не всегда можно встретить. Гораздо чаще бывает наоборот, и жильцы уже въедут, и вещи все завезут, а лифт так и не работает. Когда-когда еще запустят... Иногда даже через год... Так и таскаются с узлами на десятый этаж... пешком.

Альбиночка слушала молча, папик утомленно вздыхал, позевывая от скуки.

На восьмом этаже двери лифта раскрылись, и, не выпуская инициативу, Марина бойко подошла к дверям одной из квартир, расположенных на площадке.

– Вот сюда, пожалуйста, проходите, – уверенно проговорила она. – Нам ведь сюда, Оксана?

– Нет, – сдержанно ответила та, открывая противоположную дверь.

Поведение Марины ей явно не нравилось. Слишком уж по-хозяйски вела себя та, оттирая партнершу на второй план и отводя ей роль какого-то бессловесного дополнения. Не удивлюсь, если в глубине души Оксана уже попрощалась со своей законной половиной гонорара и, глядя на шуструю распорядительность Марины, смирилась с гораздо меньшей суммой. Или с тем, что положенное придется добывать с боем.

Между тем моя непрошибаемая клиентка, ничуть не смутившись своим ляпсусом с дверью, бойко водила потенциальных покупателей по комнатам, кажется, уже и позабыв, что кроме нее здесь находится кто-то еще.

– Всегда она так? – сочувственно поинтересовалась я у окончательно скисшей Оксаны.

– Как правило, – тяжело вздохнув, ответила та. – Везде лезет, как будто она основная, а потом начинает предьявлять: я, дескать, всю работу сделала, а мне – только половину гонорара? Сроду с ней... истории.

– Так зачем же вы связываетесь? Квартира ведь ваша? Ну вот и продавайте ее. Зачем посторонних вмешивать? Делиться...

– Да в том-то и дело... вмешивать... Его еще найти надо, покупателя-то... Тем более за такую цену. А у Марины, у нее база, связи... информация. Ей-то проще покупателя подыскать. Вот и приходится...

– ...но я думаю, это даже к лучшему, – послышался из коридора оптимистически-мажорный монолог. – Зачем вам вся эта дешевка, которую ставят строители? Все равно выбросите. Только лишняя работа. А тут – чисто, свободно. Сразу можно делать все по своему вкусу. И достатку.

Альбиночка оживленно оглядывала стены, папик что-то невнятно мычал, по всему было видно, что дело на мази.

– Ну что, тогда созвонимся? – призывно взглядывала Марина. – Подумаете, посоветуетесь. А как надумаете, так и наберете меня. Хорошо?

Продолжая говорить, Марина проводила гостей к дверям и даже довела до лифта, будто надеялась, что вот-вот скажут ей, что готовы заключить сделку прямо сейчас.

Послышался звук поднимавшейся по тросам кабины, и Марина, вернувшись в квартиру, наконец соизволила обратить внимание и на нас.

– Ну что, Оксана, считай, дело в шляпе, – победно улыбаясь, говорила она. – Сколько у тебя эта квартирка висела? А? А тут видишь: раз, два и готово!

– Думаешь, купят? – уныло спрашивала Оксана.

– А куда они денутся? Должен же этот старый пень выразить свою любовь в чем-то реальном. А девочка не промах... – занятая какой-то новой мыслью, продолжала Марина. – Думаю, она его не только на квартиру раскрутит... Надо будет Вове сказать... У него друг в автосалоне... Да что же мы стоим-то, девочки? Время позднее, пора и по домам.

Мы спустились вниз и разошлись каждый в свою сторону, я и Марина – в припаркованный неподалеку «фольк», Оксана – на остановку автобуса.

Ни на минуту не забывая о хлопушке, подложенной под днище Маринино джипа, я, всякий раз, когда моя машина на какое-то время оставалась без присмотра, внимательнейшим образом проверяла ее, прежде чем отключать сигнализацию и уstraиваться внутри. Но пока ничего подозрительного не наблюдалось. По пути не летели на лобовое стекло ветки, под колесами не валялись гвозди и вообще складывалось ощущение, что все предыдущее – только случайность.

Однако зверское выражение смайлика на стене так и стояло перед моим внутренним взором, и я не надеялась, что от нас так просто отвяжутся.

«Может быть, он просто не знает, на чем ездит сейчас Марина? Что ж, это неплохо... обеспечит некоторую фору. Но, если таинственный «художник» задался какой-то определенной целью, рано или поздно он вычислит нас и все начнется по новой. И будет продолжаться до тех пор, пока либо не поймают его самого, либо...»

Но о втором варианте развития событий я, как профессионал, не должна была даже думать. Пока я рядом, безопасности Марины ничто не должно угрожать – это была аксиома.

«Если его не поймают полиция – значит, поймаю я», – бодро закончила я свои размышления и целиком и полностью сосредоточилась на вождении.

Между тем Марина, достав из сумки блокнот, углубилась в изучение каких-то пометок.

– ... Та-ак... что у нас на завтра... на восемь БТИ... ну это и Вова может сходить... хотя... ладно, потом. Еще архитектурный... это не горит... гаражи у них еще сто лет будут оформляться... Хм... да, собственно, больше ничего и нет. Разве Альбина позвонит. Она, кажется, на стадии созревания... А, Женя? Как думаешь, позвонит нам девушка?

По интонации, с которой спрашивала Марина, я поняла, что в реальности этого звонка она не сомневается, но, чтобы она не слишком отрывалась от действительности, решила внести небольшую ложку дегтя.

– Ну... если никто не переориентирует...

– Тьфу! Даже не напоминай. Накаркаешь еще...

Подъехав к дому Марины, я припарковалась у подъезда и на этот раз не только зашла туда, но и проводила Марину до самых дверей ее квартиры.

– Ты уверена, что не нужно проверить внутри? – на всякий случай поинтересовалась я.

– О! Это... это совершенно излишне! – категорически отказалась моя клиентка. – Двенадцатый этаж... К тому же, если ты обратила внимание, дверь у меня надежная.

Но я уже обратила. Именно поэтому и не стала настаивать. Дверь Марины была сделана по специальному заказу, и взломать ее можно было разве что с помощью взрывчатки.

– Завтра в восемь мы должны быть в БТИ. Знаешь, где это?

– Да, разумеется.

– Ну вот. Съезжу сама, Вова пускай посидит в офисе. Рассчитывай так, чтобы не опоздать. Толик выезжал за два часа...

Чувствуя, что если услышу еще какое-нибудь руководящее указание, я ее просто стукну, я поспешила уверить, что постараюсь все рассчитать, и попрощалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.